

Она поняла, что Гарри пережил то же самое, что и она сама: он не сделал ничего плохого, а эти ужасные люди наказывают его только потому, что могут. Только в её случае мать хотела превратить её в послушную девочку в женском теле, которая будет делать всё, что ей скажет мужчина.

Но это была не она.

Она перестала хныкать и с досадой подумала о том, какими должны быть ее собственные дочери в будущем: глупыми, послушными и преданными Семерым. Маленькие куклы, которыми можно управлять.

Возможно, ее гнев говорил за нее, но Миера не желала допустить, чтобы подобное случилось с Сансой и Арьей.

Утром за завтраком она бросила недовольный взгляд на мать, и у той хватило наглости ответить ей тем же, но взгляд отца заставил ее сдержаться. По крайней мере, он был на ее стороне, чем она себя и утешала.

Но это было не единственное, что волновало ее.

Она повернулась к Лювину и сказала.

"Мне снова приснился сон".

Лювин кивнул: ему уже рассказывали об этом острове, расположенном недалеко от Скагоса, которого не было ни на одной карте. Некоторое время он думал, что она имеет в виду Скейн, но на этом острове был лес, которого никогда не было на нем. Он, как и она, был озадачен тем, что ей приснился этот странный остров, а Миера была уверена, что он существует. Мало кто отправлялся в ту сторону, чтобы не столкнуться с каннибалами, жившими на Скагосе и Скейне, так что мысль о том, что острова просто нету на картах, была вполне вероятной.

"Я хочу попробовать в последний раз проверить, существует ли он, в библиотеке много карт и схем. Может быть, стоит их просмотреть. Я знаю, что это маловероятно, но это успокоит мою голову". Она попросила его с умоляющим видом.

Он выглядел несколько неуверенным, но в конце концов кивнул в знак согласия, и она, улыбнувшись, погасила пламя в котлах. Ее проект по переделке зелий и тому подобного из ее прежнего мира продвигался медленно, но успешно. Некоторые ингредиенты здесь отсутствовали в этом мире, поэтому она использовала свои знания в области химии, чтобы найти подходящие заменители, а Лювин всегда был готов помочь ей, он был единственным человеком, которому так же, как и ей, нравилось открывать что-то новое, с улыбкой подумала Миера.

Затем они отправились в библиотеку Винтерфелла, которая хоть и не была так велика, как библиотека Цитадели, но в ней было много старых книг, которые трудно было найти где-либо еще в этом мире. Библиотека была очень хороша для тех, кто любил читать, но была очень плохо организована, поскольку многие люди годами расставляли все по своему усмотрению, и никто не удосуживался ее упорядочить. Миера и Лювин пообещали друг другу заняться этим, когда у них появится время.

Нужные им карты были разбросаны повсюду, и потребовалось немало времени, чтобы найти хотя бы половину из них, но когда солнце начало опускаться за горизонт, Миера обнаружила последнюю карту, спрятанную в очень старом дневнике, оставленном одним из Старков, в то время, когда они еще были королями Севера. Она осторожно положила старую карту на стол и развернула ее. Они с Лювином увидели, что грубой, но невероятно подробной карте Севера и его побережья, должно быть, тысячи лет, и, несмотря на возраст, она все еще в хорошем состоянии. Внешние края пергамента были исписаны руническими символами, и хотя для Лювина они ничего не значили, для Миеры с ее познаниями из иного мира они были ясны. Это были руны сохранения, что объясняло, почему карта так долго смогла оставаться в сохранности.

Она внимательно изучила карту: на ней были четко обозначены Винтерфелл и Стена, а также поселения, которых больше не существовало, и вымершие дома, такие как Дом Амбер, Гринвуд, Фишер с Каменистого Берега и Райдеры. Она осмотрела побережье и увидела, что оно удивительно точно обозначено, даже маленькие острова и рифы тщательно размечены. Лювин был поражен и уже понимал, что теперь в Цитадели будут пристально обсуждать возможности Первых Людей, поскольку эта карта была создана еще до вторжения андалов и демонстрировала высокий уровень развития, который многие полагали недостижимым для Первых Людей.

Однако Миера была немного разочарована: присмотревшись, она убедилась, что острова не существует, что все это ей просто приснилось. Она в последний раз окинула взглядом окрестности и удивленно ахнула.

Недалеко от Скейна и Скагоса находился этот остров.

У него не было названия, но карта было видно, что он существует.

"Мы должны туда отправиться", сказала Миера, обрадовавшись возможности узнать больше о своем странном существовании и о том, почему ей снится это место. Однако Лювин нахмурился и сказал.

"Леди Старк, это необычная находка, но все же она вряд ли что-то значит. Учитывая близость к Скагосу, я сомневаюсь, что там будут жить люди или что там есть какие-то полезные ископаемые". Лювин предостерег ее, но она не отводила взгляда.

"Если я хочу, чтобы сны прекратились, я должна выяснить их причину". Она сказала ему это так, будто была гораздо старше своих юных лет.

Позже Мера показала древнюю карту лорду Старку, который был очень впечатлен, особенно когда увидел, что автором карты были его же предки. Он был удивлен, обнаружив остров, который не был отмечен ни на одной из более поздних карт, но это было неудивительно, поскольку он находился далеко от привычных морских путей, и вряд ли бы кто-то стремился туда попасть.

Скорее всего, было бы пустой тратой времени отправляться туда с экспедицией, чтобы проверить точность карты, но Нед в глубине души понимал, что это очень важно. Поэтому, глядя на дочь с умоляющими глазами на лице, он сказал.

"Хорошо, я все устрою".

Лучезарная улыбка, которой одарила его дочь, вызвала улыбку на его собственном лице. Она уже заняла свое место в истории Севера, подарив им стекло и новые лекарства, так что он чувствовал, что обязан ей этой поездкой.

Он бы просто послал туда отряд надежных людей, но, видя, какими взглядами одаривают друг друга дочь и жена, решил, что лучше возглавить экспедицию самому и взять с собой Миеру. Как правило, он никогда бы не взял с собой в столь опасное путешествие молодую девушку, тем более собственную дочь, но то, как дочь и жена смотрели друг на друга... словно действительно не любили или даже ненавидели друг друга, заставляло его сердце разрываться. Узы матери и дочери должны быть одними из самых крепких и священных, но здесь, похоже, они искренне не любили друг друга. Тем более что его жена только что объявила, что снова забеременела и, скорее всего, родит ребенка уже в течение нескольких лун, так что ему очень хотелось снять с нее этот стресс.

<http://tl.rulate.ru/book/86577/3112770>